

3. Полная трансформация партии

Соперничество на высшем уровне, несомненно, питалось существованием различных групп внутри внешне монолитной, но в действительности очень неоднородной партии. В 1945 г. ВКП(б), в которую за годы войны вступило огромное число фронтовиков, чаще всего не имевших никакого политического образования и твердых идеологических убеждений, насчитывала более 5,7 млн. членов и кандидатов. Коммунистов, вступивших в партию до войны, было не более 2 млн. В этой обновленной на две трети партии можно выделить несколько различных групп:

— Первая группа состояла из коммунистов, вступивших в ВКП(б) до войны и продолжавших исправно выполнять свои функции на территориях, избежавших оккупации (около 1 млн. человек).

— Вторая группа также состояла из коммунистов с довоенным стажем (примерно 500 тыс. человек), эвакуированных из занятых врагом областей и прифронтовой полосы. Эти люди, вернувшись в свои родные места, должны были влиться в новые парторганизации, созданные после освобождения этих районов Красной Армией.

— Третья группа включала в себя членов партии (преимущественно гражданских, значительную часть которых составляли женщины), спешно принятых на местах (приблизительно 1 млн. человек). Распределение постов и должностей между ними и вернувшимися коммунистами происходило, вероятно, не без трений.

— Четвертая группа, численно небольшая, но имевшая сильную поддержку в народе, состояла из коммунистов-подпольщиков оккупированных территорий, связанных с населением совместно принесенными жертвами и очень независимых с точки зрения центральных властей. Эти коммунисты должны были «вернуться на свое место», заново научиться дисциплине, признать власть гражданских руководителей, чей провал они видели в 1941 г.

— Пятая группа, несомненно самая большая по численности (2,5 млн.), объединяла военных, привлеченных в партию на фронте, которые получили партбилет и возможность продвижения благодаря своим подвигам на поле боя или рекомендации вышестоящего военачальника.

— Шестая группа включала коммунистов, вступивших в партию после войны. В 1946 — 1952 гг. прием, как и в 1938 — 1941 гг., ориентировался на «лучших», то есть представителей так называемой народной интеллигенции — техников, инженеров, служащих, студентов. Из 1,5 млн. новых членов, принятых в эти годы, более двух третей принадлежали к этим категориям.

Для некоторого количества этих «новых» коммунистов, чей возраст не превышал тридцати лет и которые желали сделать карьеру в быстро растущем партийном аппарате (насчитывавшем в 1952 г. около 200 — 220 тыс. освобожденных работников), в начале 50-х гг. существовала реальная проблема продвижения: подавляющее большинство ответственных постов (как на уровне горкомов и райкомов, так и в центральных органах) были заняты коммунистами «брежневского поколения», то есть довольно молодыми людьми (40 — 45 лет в начале 50-х гг.), выдвинувшимися благодаря чисткам 1936 — 1938 гг. В послевоенные годы отмечалась довольно высокая стабильность партийных кадров: 61% делегатов XIX съезда (1952 г.) за тринадцать лет до этого были участниками предыдущего съезда, что свидетельствовало, принимая во внимание естественные смерти и потери в войне, о примечательной преемственности. Ротация первых секретарей райкомов в РСФСР не превышала за год 12 — 15% от их общего числа, что было, безусловно, ниже показателей 30-х гг. Вынужденное топтание на месте и нетерпение целого поколения людей с очень разным жизненным опытом, среди которых было немало работников, способных справиться с новыми и более сложными задачами, вставшими перед партией, представляли собой реальную проблему. В то же время, как и в 30-х гг., кадры ответственных работников оставались очень уязвимыми, поскольку были вынуждены прибегать к хитростям, сокрытиям и припискам, чтобы выполнить, несмотря на пассивность масс и трудное экономическое положение, непосильные, как правило, задачи или, во всяком случае, рапортовать об их выполнении.

Эта ситуация, тупиковая сразу в экономическом, политическом и социальном планах, вынуждала Сталина, за неимением другого решения, способного порвать с системой, установленной с окончания нэпа, рассматривать возможность новой чистки, которая позволила бы, как в конце 30-х гг., не трогая основ, обновить политические, административные, хозяйственные и интеллектуальные кадры государства.

Именно с этой точки зрения следует рассматривать изменения, произведенные на XIX съезде партии в октябре 1952 г., и «разоблачение» в январе 1953 г. «заговора врачей», давшего сигнал масштабной чистке, развернувшейся которой помешает смерть Сталина 5 марта 1953 г.